

неравенства, оправдывающая ради указанных целей насильственные методы. Данный вид экстремизма включает анархистские, маоистские, троткистские, а также марксистско-ленинистские группы, использующие насилие для достижения своих целей.

«Одиночный экстремизм» (Single-issue extremism) — форма радикализации, связанная с непримиримой позицией по какому-либо конкретному вопросу. Данная категория описывает группы, радикально настроенные по вопросам защиты окружающей среды или прав животных, радикальных противников абортот, антигомосексуальные или антифеминистские движения, а также ультраиндивидуалистические или независимые экстремистские движения (такие как Free Men on the Land and sovereign citizens). Преступники, совершающие массовые убийства по идеологическим соображениям, также характеризуются данной формой радикализации.

Отметим, что в азиатских странах политически мотивированный экстремизм является регионально специфичным, связанным с группами, активно действующими в рамках территории государства [4].

Религиозный экстремизм может быть также охарактеризован как форма радикализации, связанная с политической интерпретацией религии и готовностью использовать насильственные средства для защиты религиозной идентичности, воспринимаемой как находящейся под угрозой (например, в рамках интернационального конфликта, зарубежной политики, общественных дебатов и т. п.). Любая религия может стать поводом для радикализации [376].

Понятие «психосоциальная и социально-экономическая радикализация» фиксирует не столько конкретную форму экстремистской идеологии, сколько факт «происхождения» процесса радикализации ввиду социально-экономического неблагополучия и маргинализации, фасилитирующих развитие экстремистских установок [4].

Экстремистские сообщества и молодежные преступные группировки: сходства и различия

В рамках исследований вовлеченности подростков и молодежи в противоправную деятельность намечена линия рассмотрения

точек пересечения и расхождения вовлеченности в преступные группировки и тенденций радикализации молодежи.

В рамках одной из гипотез предполагается, что существует взаимодействие между рассматриваемыми группами, предполагающее активное вовлечение представителей преступных группировок и создание временных «альянсов» для совершения спланированных актов насилия [73, 335]. В рамках альтернативной гипотезы предполагается, что представители рассматриваемых групп имеют схожие характеристики (социально-экономические характеристики: демография, образование, а также поведенческие характеристики), однако, представляют собой отдельные слабо связанные и не взаимодействующие группы [335]. В рамках третьей гипотезы предполагается, что экстремистские и криминальные группировки (gangs) кардинальным образом отличаются друг от друга (там же).

В рамках анализа, проведенного D. Curry, был установлен ряд сходств и различий между криминальными группировками, в которые вовлечены подростки и молодежь, и экстремистскими сообществами. Так, в частности, к общим характеристикам относятся то, что в обоих типах сообществ состоят преимущественно лица мужского пола, оба типа группировок осуществляют противоправную деятельность, оба типа сообществ характеризуются наличием групповой сплоченности и коллективного взаимодействия. Осуществление насилия расценивается в каждом из типов группировок как форма самообороны или «помощи себе» («self-help»), или же как попытка исправить существующее несправедливое положение [63, 335].

При этом, к различиям относится наличие мотива материальной выгоды (для преступных группировок, в случае террористических и экстремистских группировок этот мотив не выражен). Важным моментом являются кросс-национальные взаимодействия, осуществляемые террористическими и экстремистскими организациями, в существенно меньшей степени характерные для преступных группировок. В активности представителей преступных группировок представлено большее разнообразие видов противоправной деятельности. Идеологическая составляющая является ключевым моментом объединения террористических и экстремистских сообществ, в то время как в групповой идентичности

представителей криминальных группировок это не играет столь значительной роли [63; 335].

Наиболее важным моментом для понимания специфики каждого из типов сообществ являются паттерны использования интернет- и медиа-пространства [335]. Для представителей молодежных преступных группировок использование интернета и социальных сетей связано, в первую очередь, с «символическим обменом контентом, содержащим сцены насилия». При этом, для радикальных сообществ медиа-пространство является площадкой для продвижения своих идеологий и способом привлечения и вербовки новых членов сообщества [11].

В рамках данного раздела будут рассмотрены как примеры общественной реакции на основе публикаций в прессе, так и систематическое изучение общественного мнения по вопросам экстремистской идеологии и групповой преступности. Каждый из указанных источников позволяет рассмотреть проблему общественной реакции с определенного аспекта.

В качестве примера общественной реакции на вовлеченность подростков и молодежи в экстремистские сообщества рассмотрим случай Шамимы Бегум (Shamima Begum), которая, будучи гражданкой Великобритании, покинула Соединенное Королевство в 2015 году вместе с несколькими девушками из школы Bethnal Green и присоединилась к ИГИЛ (запрещена в РФ). В 2019 году Шамима Бегум хотела вернуться в Великобританию с тем, чтобы сохранить жизнь своему третьему ребенку (первые двое не выжили). Однако, данная новость вызвала бурную общественную реакцию. Министерство внутренних дел Великобритании (Home Office) уведомил ее об отзыве у нее Британского подданства. Комментируя данный случай, юрист по правам человека Shoaib Khan утверждал: «Единственный способ, которым мы можем предотвратить нанесение вреда Соединенному Королевству Шамимой Бегум — то, что она будет находиться здесь под нашим присмотром»³, также он отметил, что «она была радикализована в Соединенном Королевстве, и страна должна нести ответственность за это. В XXI веке

³ «Also, the only way we can prevent her from causing any harm to the UK is by having her here where we can monitor her» (<https://metro.co.uk/2019/02/19/isis-bride-shamima-begum-problem-britain-not-bangladesh-8677815/?ito=cbshare>).

мы не можем относиться толерантно к средневековым формам наказания, таким как изгнание из страны»⁴ [370].

Министр внутренних дел Великобритании (Home Secretary) Sajid Javid, комментируя решение об отзыве гражданства, сообщил: «Постановления правительства от 2017 года дает Министерству внутренних дел полномочия по отзыву гражданства, если это будет расцениваться как «общественное благо» и человек, которого лишат Британского подданства, не останется без гражданства другой страны»⁵. В случае Шамимы Бегум, ей было предложено получить гражданство государства Бангладеш [370].

Отметим, что Шамима Бегум не являлась участницей непосредственных насильственных действий, совершаемых боевиками ИГИЛ (запрещена в РФ), а была замужем за боевиком и была домохозяйкой. Сама Ш. Бегум, комментируя ситуацию, указала: «British people should have sympathy for her, despite admitting that she still agrees with the ideology of Isis.» («Британцы должны были бы проявить симпатию к ней, несмотря на тот факт, что она до сих пор согласна с идеологией исламистов») [370].

Отметим также, что после исчезновения девушек в 2015 году правительство Великобритании декларировало иную точку зрения: «Если они вернуться домой, их не будут считать за террористов»⁶ [375].

Рассмотренный пример демонстрирует крайне негативную общественную позицию по отношению к проявлениям религиозного экстремизма с позиций мультикультурализма. При этом отметим, что рассмотренный случай демонстрирует неоднозначный характер в отношении к готовности к ресоциализации представителей молодежи, вовлеченных в экстремистские сообщества.

⁴ «She was radicalised in the UK and this country must take responsibility for that. In the 21st century, there should be no tolerance for medieval punishments like exile» (<https://metro.co.uk/2019/02/19/isis-bride-shamima-begum-problem-britain-not-bangladesh-8677815/?ito=cbshare>).

⁵ «Government guidance from 2017 states the Home Secretary has the power to revoke a person's citizenship if it would be 'conducive to the public good', and they are not left stateless.» (<https://metro.co.uk/2019/02/19/isis-bride-shamima-begum-problem-britain-not-bangladesh-8677815/?ito=cbshare>).

⁶ «If they return home there are no terrorism issues here» (<https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/11461693/Sisters-of-the-missing-jihadi-brides-to-face-radicalisation-tests.html>).

Проблема общественной реакции молодежи на экстремизм и терроризм является важным вопросом в повестке международного мусульманского сообщества, т.к. именно молодежь является группой риска вовлечения в рассматриваемый вид противоправной деятельности. По «заказу» мирового мусульманского сообщества проводятся опросы, посвященные особенностям восприятия различных проявлений религиозного экстремизма, в частности, в отношении активности радикальных группировок (наиболее частым объектом исследования становится оценка группировки ИГИЛ (запрещена в РФ)). Именно в отношении арабской молодежи имеются наиболее систематичные данные по вопросу общественной реакции молодежи на экстремистскую и террористическую деятельность и идеологию.

Так, например, согласно Arab Youth Survey 2018 [380], 22% представителей арабской молодежи при ответе на вопрос: «Что из нижеперечисленных событий или трендов оказало наибольшее воздействие на арабский мир?» указали, что активность ИГИЛ (запрещена в РФ) является одним из наиболее определяющих явлений; также представители арабской молодежи высоко отметили значение «арабской весны» (19%) и «цифровой революции» (10%).

Thinking specifically about Deash, over the past year, do you think Deash has become...

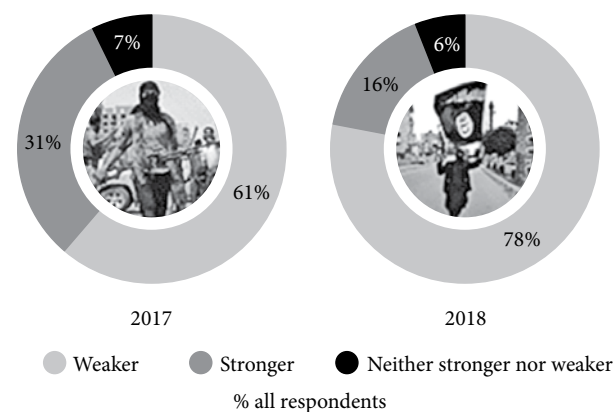

Рис. 14. Представление об опасности ИГИЛ (запрещена в РФ) среди арабской молодежи [380]

Для того, чтобы разобраться в специфике отношения к ИГИЛ (запрещена в РФ) среди арабской молодежи, рассмотрим распределение ответов на вопрос «какое, с вашей точки зрения, будущее ждет ИГИЛ?» Ответы распределились следующим образом: 58% респондентов предпочли ответ «ИГИЛ и его идеология будут полностью уничтожены», 18% респондентов указали, что «ИГИЛ потеряет свою территорию, но останется существенной террористической угрозой», 15% согласились с утверждением, что «ИГИЛ будет вытеснено иной террористической организацией», 6% предпочли утверждение «ИГИЛ восстановит свою территорию и установит на ней свой халифат». При этом 4% не дали определенного ответа на поставленный вопрос.

How confident are you in your national government's ability to deal with the threat of Deash?

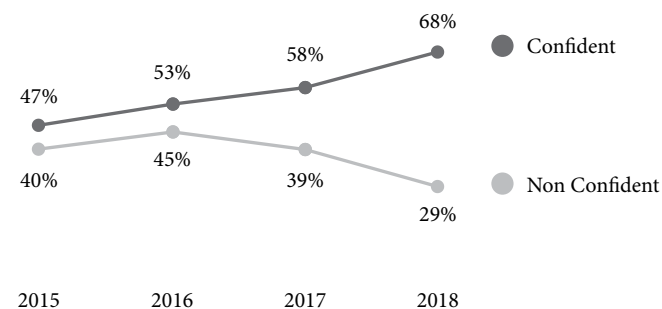

Рис. 15. Уверенность в способности правительства справиться с угрозой ИГИЛ (запрещена в РФ) [380]

Интересными представляются данные относительно степени согласия с первым из указанных выше утверждений («ИГИЛ и их идеология будут полностью уничтожены») у представителей различных объединений стран арабского мира. Среди представителей молодежи стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива⁷ процент согласившихся с указанным утверждением составил 66%. В странах Леванта⁸ только 50% ре-

⁷ В ССАГПЗ входят Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия.

⁸ В Левант входят Сирия, Палестина и Ливан.